

Валерий Молчанов

О прошлом
и быль
и небыль

Сборник
стихотворений

Валерий Молчанов

**О прошлом и быль и небыль.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Молчанов В.

О прошлом и быль и небыль. Сборник стихотворений /
В. Молчанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744456-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Стихи Валерия Молчанова разные — лиричные,
грустные, поучительные, иногда жёсткие, но их объединяет главное — правда.
Их хочется читать и перечитывать.

ISBN 978-5-44-744456-3

© Молчанов В.
© Издательские решения

Содержание

«Салочки в чистой речке...»	7
«От судьбы да от сумы не уйдешь...»	8
«Я в росе по пояс, я забрызган утром...»	9
«Сверкало солнце в волосах...»	10
«О прошлом и быль и небыль...»	11
«Я с девчонками был не храбр...»	12
«Сохранилось ли в сердце твоём...»	13
«Я спокойно, несчастливо жил...»	14
«Всё замерло: ни скрипа, ни дымка...»	15
«Прости, весна, любовь, прости...»	16
«Я не сравню тебя с цветком...»	17
«Октябрь, смеясь, листвой бросает...»	18
«Края небес чуть-чуть красны...»	19
«Не плачь, любовь, я не Христос...»	20
«Июнь пятьдесят шестого года...»	21
«Смешалась жизнь, как облака...»	22
«У любви неземной перезвон...»	23
«Будет пижма гореть у дорог...»	24
«Ночи стали длинней и темней...»	25
«И человечество не вздрогнет...»	26
«Осень, летит паутина...»	27
«Что я жду? Все равно не придёт...»	28
«Удар судьбы я перенёс...»	29
«Нет, не накликал бес пургу...»	30
«Болтать о счастье просто гадость...»	31
«Я тебя еще, наверное, не знаю...»	32
«Тебе в лицо весна смеется...»	33
«Тычет ночь бархатистой мордочкой...»	34
«Чуть засветит спозаранку...»	35
«Камыши желтеют...»	36
«Полдня до обеда...»	37
«Лети, мой ангел, отпускаю...»	38
«Туман опустится росой...»	39
«Я сяду в траву в том июле...»	40
«Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет...»	41
«Не предлагай теплынь, и осень...»	42
«Чуть не подпрыгнула кровать...»	43
«Где ребячества юная даль...»	44
«Под ногами холодное месиво...»	45
«Ели чопорны и строги...»	46
«Память-грешница зудит...»	47
«Привычно зеленели ели...»	48
«Я не услышу больше: «Здравствуй!...»	49
«И вот, не выдержав погони...»	50
«Горький, холодный запах...»	51
«Закружит пурга, запоёт...»	52

«Ты полюбила тихо, искренне...»	53
«Ветер листья кружит пяточками...»	54
«Кресты и мрамор – просто камни...»	55
«В открытых окнах лунная весна...»	56
«Косари с плеча косой...»	57
«Осенний дождик красно-ржавый...»	58
«Нас пугают парадом планет...»	59
«Закат багровой пятернёй...»	60
«Желтый с клёнов снег валится...»	61
«Придёт и мой последний день...»	62
«Сегодня кончится весна...»	63
«Из Ленинграда прибыл эшелон...»	64
«Садится солнце между туч...»	65
«Зачем так пошло жизнь мою...»	66
«Ты ложью яд вливаешь в уши...»	67
«Парад планет, далёкие туманности...»	68
«Воздух чист и дышать легко...»	69
«Ягодой рябина охватила...»	70
«Луна отмерцала в звёздной косынке...»	71
«Накрылись сумерками сосны...»	72
«Рассвет уж скоро солнце вынет...»	73
«Где начало вечерней зари?..»	74
«За что в меня камнями бросают?..»	75
«Ветер тучи до звёзд протёр...»	76
«Противен Господу обман...»	77
«Коварна судьба и светла...»	78
«Что получилось – то останется...»	79
«Весну-девчонку соловьи отпели...»	80
«Что ж ты, Господь, меня отринул?..»	81
«На замок и гвоздями дверь...»	82
«На Масленицу пляшет весь народ...»	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

О прошлом и быль и небыль Сборник стихотворений

Валерий Молчанов

© Валерий Молчанов, 2016

ISBN 978-5-4474-4456-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Салочки в чистой речке...»

Салочки в чистой речке
Часами – аж губы синие.
И в тёплом песке, как на печке,
Лежим мы – живые линии.

Высь золотая, смеется солнце,
На земле нет ни зла, ни власти.
Кувшинок желтые донца,
В душе только Бог и счастье.

Я вырос, тревожная новь,
Я в объятьях жестокого плена.
Я верил, я знал, что это – любовь.
Вдруг липкая грязь-измена.

Пусто, мерзко, куда ни сунусь,
Рвут мне сердце два голоса:
Да здравствуют детство и юность!
И к черту! Будь проклята молодость!

«От судьбы да от сумы не уйдешь...»

От судьбы да от сумы не уйдешь.
Ох, как вечер сегодня хорош!
Три луча солнце дарит влюбленным —
Голубой, золотой да зеленый.
Звезды блещут, блистают, горят,
Обсуждают ну все подряд.
Мне виденья туманят голову,
Сколько дел натворил я смолоду.
Ну да к черту! Не сплю до зари.
Все стихи да стихи, ох, стихи!

«Я в росе по пояс, я забрызган утром...»

Я в росе по пояс, я забрызган утром,
Под ногами чахнет радужный дурман.
От тебя, красивой, в этой жизни бурной
Только и остался радостный обман.

Неба поднебесье синевато-белое,
В ожерелье звёздном сердолик луны.
Вечная Вселенная, что со мной ты сделала?
Россыпями, блёстками все глаза полны.

Ни вчера, ни завтра, просто и обыденно
Вне земного времени шар земли плывёт.
И чудес и радостей видимо-невидимо.
Грешными, безгрешными нас Господь несёт.

«Сверкало солнце в волосах...»

Сверкало солнце в волосах,
Взлетали лёгкие качели,
И, разодетый в пух и прах,
Ей май садился на колени.

Насмешник ветер поддувал
Горошек синенького платья.
Я ничего не понимал,
А сердце плакало от счастья.

И первый раз рука в руке
Пошли по липовой аллее.
В тумане – теплом молоке
Над речкой птицы что-то пели.

И вечной памяти невольник,
Я вспоминаю вновь и вновь
Тот звон пасхальный колокольни
И лишь одну навек любовь.

«О прошлом и быль и небыль...»

О прошлом и быль и небыль
Я вспоминать готов.
Подольский каток «Торпедо»
Пятидесятых годов.
Где же оно, ледяное покрытие?
Погоду кляня и коря,
Мы с трепетом ждали открытия
Пятого декабря.
Штурмом бралась раздевалка,
Трещал высоченный забор.
Коньки на ботинках, валенках, палках
И юный, румяный, веселый задор.
Репродукторы, Великанова,
Визг «паровозиков», радость и смех,
В фонарях отражаясь радугой,
Вместе с нами кружился снег.
Свидания, встречи, любовь сохранились
В наших сердцах. Я поклясться готов.
Встают незабытые были пятидесятых годов.

«Я с девчонками был не храбр...»

Я с девчонками был не храбр,
Был каток и полно народа.
В моё сердце ворвался декабрь
Пятьдесят четвёртого года.
Пусть встреча та была случайна,
Тот ветер в сумерках затих,
Сейчас всё это стало тайной
Для нас с тобою на двоих.
Сквозь годы светится несмело
Тот тёплый-тёплый огонёк.
Где тихо-тихо счастье пело-
Судьбе-разлуке невдомёк.
Но память вновь меня разбудит,
Вновь улечу я в те года,
Где мы мечтали: «Вместе будем»,
Но жизнь сказала: «Никогда!»

«Сохранилось ли в сердце твоём...»

Сохранилось ли в сердце твоём,
Огоньком не сверкнёт ли в памяти?
Мы вдвоём по тропинке идём,
Среди бурь, среди звёздного пламени.
Было просто, легко и светло,
Чувств нежнейших столпотворенье.
Как случиться такое могло?
Ну откуда взялись сомненья?
Наше счастье на тройке летело,
Почему вдруг устал коренной?
Или зависть друзей одолела
И аукнулась грязной молвой?
Нет, не надо кивать на рок,
И кого-то зазря виноватить.
Нам навеки дал счастье Бог,
Мы смогли за три года истратить.
Вновь зазвенели птичьи трели,
Всё ясно. Что винить судьбу?
Среди берёз в конце апреля
Один тропинкой той иду.

«Я спокойно, несчастливо жил...»

Я спокойно, несчастливо жил,
Ты счастье много лет искала.
Я этим головы кружил,
Ты тех неверностью хлестала.
Им, бедным, было невдомёк,
Что судьбы так захороводило.
Надежды вспыхнет огонёк,
А тут – огромная разводина.
И если чей-то вдруг союз
Святой водою окропили,
В неверности святейших уз
Мы чьё-то счастье утопили.
И оттого в груди любой
Живёт извечная тревога.
Любви разбитой гений злой
Таится за любым порогом.

«Всё замерло: ни скрипа, ни дымка...»

Всё замерло: ни скрипа, ни дымка,
Взошла луна настолько молодая,
И в светлой дымке от конца до края
В мерцанье звёзд укутана земля.
А синева так трепетно прекрасна,
Холодное шелков прикосновенье.
Неповторимостью чудесен миг,
Здесь все равны – ребёнок и старик,
И неземные чудятся виденья,
И мирно уживаются сомненья.
Я телом к матери-земле приник
В святом росистом омовенье.

«Прости, весна, любовь, прости...»

Прости, весна, любовь, прости,
Мне не дожидаться этой встречи.
Душа моя, ты не грусти,
Все говорят, что время лечит.
Она забыла обо мне,
Другая жизнь, друзья другие,
Подарки очень дорогие,
Любви продавшей дурман
И слов хвастливых океан.
А я, свечою догорая,
Ни ада не боясь, ни рая,
Молюсь бесчувственной луне-
Огромной, плоской и безликой.
Судьба моя, гори в огне,
Она не вспомнит обо мне.
Я и тебе не верю, Боже,
И мук не в силах превозмочь,
Кошунство – так прекрасна ночь!

«Я не сравню тебя с цветком...»

Я не сравню тебя с цветком,
Ни с оренбургской шалью,
С вином в бокале золотом,
А вот сравню тебя с печалью.
Руки мне положи на плечи
И в глаза, не жалея, взгляни,
Слишком поздней звездой отмечена
Наша встреча на грешном пути.
Я последней тропинкой иду,
Ничего с собой не надо брать.
У меня, как смерть мою,
Никому тебя не отнять.

«Октябрь, смеясь, листвою бросает...»

Октябрь, смеясь, листвою бросает,
И львы, похожие на псов.
Нева куда-то улетает
На крыльях поднятых мостов.

И вензеля из золота по белому,
И шорохи шагов в партере.
И аромат!.. Ах, что он делает,
Вновь в юность открывая двери.

Как вспышка, прима-балерина,
Потусторонний свет, кордебалет,
И замка странная картина,
И неприязнь Одиллий и Одетт.

И злоба с нежностью повенчаны,
И «Мариинка» – слава Петербурга.
И на колене перед женщиной
Застыла в восхищении мазурка.

Из чайных роз лежит букет,
И ленты, нити, банты,
И ты идешь смотреть балет
И примеряешь бриллианты.

«Края небес чуть-чуть красны...»

Края небес чуть-чуть красны,
Цикады смолкли, на земле покой,
И ангелы к заутрене пошли,
Позванивая звездной мостовой.

Сонет Петрарки или Пушкина сонет,
Прекрасному синоним – вечность.
И высоты у неба нет,
Есть восхищенья бесконечность.

Ушли тревоги, юношества сны,
Где души непорочные светились,
Где аромат лесов одной листвы,
Пока цветы еще не распустились.

Но первый луч луну слепит,
Роса глаза открыла робко,
И разноцветный шмель кружит,
Вертя белесоватой попкой.

«Не плачь, любовь, я не Христос...»

Не плачь, любовь, я не Христос,
Того, кто лгал, я не прощаю.
А знаешь, подло мелкий дождь
Весною ледостав ломает.
Пойду по лучу рассветному,
Поднимусь под самое небо,
Все ему расскажу заветное:
Как я жил и кто меня предал.
Я верил в юности в стихи,
Во все святое в человеке,
Но сколько ни замаливай грехи,
А камень все чернее в Мекке.
Для каждого рождения свой век,
И я прожил, в судьбу не веря,
Но засыпает землю снег,
Осенний снег в конце апреля.

«Июнь пятьдесят шестого года...»

Июнь пятьдесят шестого года,
Эстрада музыки полна,
На танцах уймище народа,
И ты стройна и молода.
И я иду с такою тонкой,
Чуть тронешь – зазвенит струна.
И если спросят: «Чья девчонка?»
Я трепещу: она моя!
Увы, в апреле мы расстались,
Не знаю, почему ушел.
Не разлюбили, не ругались,
Но вновь никто не подошел.
Молву безвременье остудит,
А даль тех лет лишь нам видна.
И как нас Бог с тобой осудит?
И я один, и ты одна.

«Смешалась жизнь, как облака...»

Смешалась жизнь, как облака,
Лишь ветра вой.
Навек разлука развела
Меня с тобой.
Но я всю жизнь любил лишь ту
В шестнадцать лет.
Держа в руках свою мечту,
Давал обет.
И вот стою на месте том,
Как много лет назад.
Не знаю, с кем ты, где твой дом
И кто я – враг иль брат?
И так же звезды в небесах
Пропали на заре.
И лишь слеза в твоих глазах
Навек досталась мне.

«У любви неземной перезвон...»

У любви неземной перезвон,
А разрыв? Что опасней и злее?
Наяву эта боль, как сон,
А во сне мне еще больнее.
Ветром тем же чуть ветви колышет,
Тот же запах все тех же грез,
Я слова те же самые слышу
В давнем шепоте тех же берез.
Все надуманно, все случайно,
И тоска, вроде как не тоска,
Вдруг повисла легко и нечаянно
Белым инеем у виска.
Иль вдвоем, или врозь суждено
Разлюбить. Разве это опасно?
Но из сердца льется вино
В твой бокал темно-красный.

«Будет пижма гореть у дорог...»

Будет пижма гореть у дорог
Медом.
Всё уйдет и забудут, откуда я
Родом.
Без окон, без дверей навсегда
Темница.
Говорят, повезло, кому довелось
Родиться.
Только жизнь вдруг пройдет стороной,
Рядом.
По чужим уставам придется жить
И обрядам.
Вдруг захочешь вернуться назад,
В детство,
Но не разбросать года
По соседству.
Да и звезды всё те же горят
В поднебесье.
И не выбросить горьких слов
Из песни.
Будет пижма гореть у дорог
Мёдом.
Всё уйдет и забудут, откуда я
Родом.

«Ночи стали длинней и темней...»

Ночи стали длинней и темней,
А зима неистовой.
Ты верни мне любовь
И верни скорей
Тот октябрь лиственный.
Подари хоть на миг блистанье
Немеркнущих звёзд,
Тот поцелуй, то свиданье, что ветер унёс.
Подари тот удар, как молнией,
От губ родных.
Подари, что навеки запомнил,
И не помню других.

«И человечество не вздрогнет...»

И человечество не вздрогнет
В мой миг кончины,
И с тобой расстанусь я
Весной ли, серым декабрём-
Откуда знать нам эти сроки?
К чему теперь твои упрёки,
Твоё неверие? Как жаль,
Что остаётся лишь печаль
В местах знакомых и живых,
Но только ты одна среди них.
Поверь, слеза не прикоснётся
К твоим неплачущим глазам,
И только в памяти вернётся,
Что Бог нам в этой жизни дал.
А если боль, то выйди к речке,
Вино, бокал с собой возьми...
Но нет тепла от лунной печки.
За то, что умер я, прости!

«Осень, летит паутина...»

Осень, летит паутина
И цепляется тут и там,
Разбежались по зимним квартирам
И не жалко её паукам.
Тепло, а небо засинело,
И ночью звезды тянутся к земле,
А сердце, что рвалось и пело,
Тихонько что-то говорит душе.
Как свет лампы, время тает
И всё. Уходит всё – зачем здесь мысли?
И листья первые, как надо, опадают
Со злобы непрочитанными письмами.
Кому-то всё равно и всё осточертело,
Кто в ревности, кто от любви в огне.
А жизнь... какое, в сущности, ей дело —
Был человек иль не был на земле.

«Что я жду? Все равно не придёт...»

Что я жду? Все равно не придёт.
Где-то дождь, виден радуги пояс,
Ветер бродит, как брошенный кот,
В кучках листьев осенних роясь.
Кто любовью назвал эту боль?
Я в адском измучился пламени.
Да ещё луница над головой —
Тупая вечность на звёздном знамени.
Сосны у неба прощения просят,
Плачет о лете полынь.
Всё проходит, за осенью осень,
Всё проходит – уходит жизнь.
Остались лишь инициалы на платке,
И клятву, данную судьбе, я не нарушил.
Неверная любовь навек досталась мне.
Но, Господи, зачем украли душу?

«Удар судьбы я перенёс...»

Удар судьбы я перенёс,
Но, как тайфун, с собой принёс
Удушье, стоны, море слёз
И лишь презренье без угроз.
И что мне жизнь, и что рыдания?
И верю я – нет наказания
Заблудшей праведной душе.
Не снять ни одного клише,
Не повторить в судьбе иной
Всё, что содеяно со мной.
Не спите, горные вершины,
Не спите, райские долины,
Прощенья нет обиде злой,
А месть поёт за упокой.
Но глупо жить, мечту кляня,
Мир не дожждётся от меня.
Я над судьбою господин.
И суд один, и Бог один.

«Нет, не накликал бес пургу...»

Нет, не накликал бес пургу,
Не подтвердилась вредность племени.
Тихонько замедает снег судьбу,
Случайно и без времени.
Я помню, помню эти муки,
Но всей жизнью понять не могу,
Как следы той безгрешной разлуки
Затерялись в весеннем саду.
Не повторится этот день,
Вновь до колен весна промокла,
И безответно дождиком апрель
Стучит в крест-накрест
Заколоченные окна.

«Болтать о счастье просто гадость...»

Болтать о счастье просто гадость,
Душа, как тополь, пожелтела.
Любовь – это боль, любовь – это радость
И нежность трепетного тела.

«Я тебя еще, наверное, не знаю...»

Я тебя еще, наверное, не знаю,
В наше счастье я боюсь еще поверить.
Слушай песню, слушай песню, дорогая,
Это нежность к нам с тобой стучится в двери.

Ты росиночкой блестяшь на тонкой ветке,
И цветком ты распускаешься пугливым.
Все преграды я пройду, они нередки,
Лишь бы ты была со мной навек счастливой.

Ну а если журавлиный крик печальный
Душу ранит и клинком вонзится в тело,
Это значит, в вихре ласк и встреч случайных
Наше счастье где-то рядом пролетело.

«Тебе в лицо весна смеется...»

Тебе в лицо весна смеется,
Давай еще да и себе налей.
Так хочется не знать,
Что и тебе придется
Услышать звон последних журавлей.
Случайно ты найдешь затерянное это,
Прочтешь и нестерпимо станет жаль
Мечты несбывшейся поэта
И этих дней веселую печаль.

«Тычет ночь бархатистой мордочкой...»

Тычет ночь бархатистой мордочкой,
Как котенок, под брюхо кошку,
А луна, уколовшись о звездочку,
Тихо в речку опустила ножку.

«Чуть засветит спозаранку...»

Чуть засветит спозаранку,
Я иду в хмельной росе.
Месяц выплыл, бумерангом
Возвращается ко мне.
Речка тоже спать не хочет,
Из-под берега ворчит.
Соловей-певец из ночи
Кастаньетами стучит.
Из тумана заблестели
Гривы вымытых коней.
Лишь глаза осатанели
От измены от твоей.

«Камыши желтеют...»

Камыши желтеют,
Синий холод вод,
В роще закружился
Листьев хоровод.
Бабкой повивальной
Льнёт туман к реке.
Птичий хор прощальный
Замер вдалеке.
Тихий посвист крыльев,
Журавлиный стон,
Тучи позакрыли
Звёздный небосклон.
Утром над озимыми
Дождик плакал вслух,
Ночью повалился
Первый снежный пух.
Белая сорочка,
Пышная кровать.
Уложила осень
Лето на год спать.

«Полдня до обеда...»

Полдня до обеда
Дождик лил за окном.
Подпоясалось небо
Радужным кушаком.
Луж блестят оконца,
Я босиком иду,
Ходит со мною солнце,
Меряя глубину.
Тихо сбегая с горок,
Шепчутся ручейки,
Погреться из узких норок
Выползли червяки.
Скрылись легкие тучки,
Отсверкали грозы,
Лишь на репейных колючках
Блестят расставания слезы.

«Лети, мой ангел, отпускаю...»

Лети, мой ангел, отпускаю
Тебя на волю. Брось меня!
Я не люблю, я не страдаю,
Не надо мне волшебного коня.
Не предлагай вернуться в детство
Безгрешным воздухом дышать.
Друзья, что жили по соседству,
Не выйдут все равно гулять.
Я над судьбою господин,
А ты хранитель мой невольный,
Довольный или недовольный —
Не надо лишних именин.
Я б съездил в детство – не до смеха,
Но там, среди родных долин,
Я буду все равно один —
Она не захотела ехать.

«Туман опустится росой...»

Туман опустится росой
В июльские луга.
И тихо ляжет под косой
Цветов пурга.
Горшки и кринки,
Черный хлеб,
Парное молоко,
А ночью песни, лунный свет
Далёко-далеко.
И колокольчик, синий цвет,
В руках твоих,
И я молю: «Постой, рассвет,
Не приходи!»
А ночь вуаль отбросила,
Зари краса.
И засыпают над покосами
Небес глаза.
А губы вспыхнули огнем
Под стук сердец.
Эх, память, до чего же ты
Лихой гонец!

«Я сяду в траву в том июле...»

Я сяду в траву в том июле,
Вдохну цветущий аромат.
Меня там нежно обманули,
Сказав однажды: «Ты мне брат».
Купались звезды лилий белых,
Стрекозы пели синевой,
И стайки вертких рыбок смелых,
Едва прикрытые водой.
Судьба прикована ко стремени,
И скачет жизнь, летит стрелой.
Я, видно, заплутал во времени.
А был ли он – июльский зной?

«Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет...»

Скромна и трепетна любовь в пятнадцать лет,
Сгорая, я навеки ей давал обет.
Но показалось, есть еще и слаще, и нежней,
И, не заметив слез ее, забыл о ней.
Все закружилось, понеслось судьбой пустой,
Свиданья, губы, все равно – с одной, с другой...
И жизнь казалась чередой прекрасных лет.
У края понял, что родней и не было и нет.

«Не предлагай теплынь, и осень...»

Не предлагай теплынь, и осень,
И паутиновый муар,
Июльских по колени росен,
И одуванчиковый шар,
И звезд, упавших васильками,
Из поля ржи не доставай,
И лживых слов не присылай.
Но ты верни мне то, что было:
Бессонницу у лунного окна,
Глаза, что ты чуть-чуть прикрыла,
И та случайная слеза.
Верни снежинки пуховые
На серой варежке твоей.
Верни три слова те простые.
Зачем тебе они теперь?

«Чуть не подпрыгнула кровать...»

Чуть не подпрыгнула кровать,
Я страхом чуть не подавился.
Надо же, мать твою, так вот спать —
С подоконника кот свалился.

«Где ребячества юная даль...»

Где ребячества юная даль,
Где дразнили нас «тили тесто»?
Где же первой любви печаль,
Где одна на всю жизнь невеста?
Где рояль – бедолага трехногий,
Где мотив, как хмельной запой?
Я пошел по нашей дороге,
Ну а вы пошли по чужой.
Юных речек умолкли стремнины,
Ливней звон перешел в снегопад,
Ну а мне лишь вперед, до кончины,
Ну а вы возвращайтесь назад.
Я вас знаю слишком давно
И не помнить давал обет.
Что весна, что зима – все равно,
Лишь луна как окно на тот свет.

«Под ногами холодное месиво...»

Под ногами холодное месиво,
Отсочавшая хлопает жуть,
Безнадёжно, с нытьём, невесело
Осень свой продолжает путь.
Отсырела, промокла земля,
Дождик сутками льёт и льёт.
В грусти скошенные поля,
Куст сирени у наших ворот.
Между тучами солнца пятно
Освещает бесцветный лес.
Не заглянет в моё окно
Песнь лихая друзей-повес.
Всё уж кончено, всё уже ясно,
Нам осталось лишь вспоминать,
Хорохоримся, ждём напрасно-
Старость этим не испугать.
Ветра разбойный свист,
Я был на земле или не был?
Как будто последний лист
Падает месяц с неба.

«Ели чопорны и строги...»

Ели чопорны и строги,
Зиму снежную любя,
Задремали у дороги,
Не заметили меня.

На ладони снег искрится
Пышным одуванчиком,
Чуть подуешь – разлетится
Легким сарафанчиком.

Небо плещет синим-синим,
Дымкой даль завешена,
На ветвях колючий иней
С солнцем перемешанный.

Треснул сук – и нет покоя,
Звонко эхо покатилося,
Словно что-то дорогое
И хрустальное разбилося.

«Память-грешница зудит...»

Память-грешница зудит
Опять.
Коли нету ничего-
Где взять?
На мгновенье полыхнёт
Огнём.
Вновь почудится, что мы
Вдвоём.
Тропка в целый век длиной
Вилась.
Неужели ты со мной,
Нашлась?
Цепь сковала до седин
Судьбой.
Перед зеркалом один —
С тобой.

«Привычно зеленели ели...»

Привычно зеленели ели,
Предраспускались тополя.
Но где-то там, в конце апреля,
Забыл я, нежную, тебя.
И слёз твоих не замечая,
Чтоб я не чувствовал стыда,
(Опять, как в юности, страдаю)
Любовь ты в жертву принесла.
Но поздно, не найти прощенья,
Нет в мире сил меня простить.
А может быть, ты хочешь мщенья?
Сам отомстил, а надо жить.
Как я бежал, с какой надеждой
На выпускной июньский бал.
Не улыбнулась ты, как прежде,
И жизнь пуста, как выпитый бокал.

«Я не услышу больше: «Здравствуй!..»

Я не услышу больше: «Здравствуй!»
Губ нецелованных мольба.
У врат церковных с тихой паствой
Стоит неслышная луна.
И вспоминать не надо прошлое,
Напрасно душу бередить.
Так в поле под слепой порошею
Ничто уже не возродить.
И юности шальные ужасы
Упали мягко в вечность звёзд.
Обрывки мыслей тихо кружатся,
И нежный запах глупых грёз.
Что в этих днях, замёрзших и глухих?
На улице декабрь, как сатана, смеётся,
И наша трепетность, и этот нежный стих
Ни в чьей душе уже не отзовется.

«И вот, не выдержав погони...»

И вот, не выдержав погони,
Далёкий слыша плач невест,
Упал, раскинув руки, воин,
Тотчас родился символ – крест.
Прости, я не снимал тебя с креста,
Я, как и ты, был преданный друзьями.
Прости, а видели в тебе Христа?
Ты бросил мир, истерзанный страстями.
Дух Божий, дьявол, чёрт, иконостас,
Нет, словосочетание не странно,
Прости, спрошу: «Что ж ты, Христос, не спас
Крестителя Иоанна?»

«Горький, холодный запах...»

Горький, холодный запах
Прогнал в небытиё апрель.
И с ним ушла, дрожа от страха,
Пропала жаворонка трель.
Весна приносит грусть тугую,
Щемящим злом душа полна.
И мужа я к тебе ревную,
Как берег глупая волна.
Не соврала, не огорчила,
В слезах назад не позвала.
Зачем же так? Ведь ты любила...
В тот день черёмуха цвела.

«Закружит пурга, запоёт...»

Закружит пурга, запоёт,
Заблужусь, и никто не найдёт.
Колокольного звона не слышно,
Лишь снега улягутся пышно.
Потихонечку ночь придёт,
И луну успокоит ветер,
Улыбаясь, над миром пойдёт,
Всё зажжёт белым-белым на свете.
За сугробами скроется тень,
Приподнимет ресницы заря,
Под лучом засверкает день,
И заплещут снега горя.
Дым из труб поплывёт в небеса,
Душам грешным покажет дорожку.
Солнце тихо уйдёт за леса,
И засветит теплом окошко.

«Ты полюбила тихо, искренне...»

Ты полюбила тихо, искренне,
А я ту святость не сберёг.
Зима, как белая зайчиха,
Среди дорог.
Не верится, совсем не верится,
Что столько лет
Смотрю, как звёздная Медведица,
На белый свет.
Но жизнь не перепишешь заново,
Как то письмо.
Навеки вьюжной белой замятью
Всё занесло.

«Ветер листья кружит пяточками...»

Ветер листья кружит пяточками,
Вся промокшая бродит коза.
Эта осень с босыми ногами
Небу смотрит в пустые глаза.
Картинкой из детской книжки
За речку уходят кони,
Как стриженого мальчишку,
Гладит ветер скошенное поле.
Осины Покров трезвонят,
Стучатся морозы грозно,
А глупые рыбки весело ловят
Упавшие с неба звёзды.
Вечеру зачернели просини,
Над лесами вороний гай.
Помнишь, Галька, как той осенью
Листья сыпятся через край?

«Кресты и мрамор – просто камни...»

Кресты и мрамор – просто камни,
Шекспиру, мир, не прекословь.
Не понял он, мальчишка Гамлет:
Жизнь коротка, как первая любовь.
Когда исподтишка наточат вертел
Или рогатиной припрут в углу
И спросят: «Что важнее смерти?» —
«Любовь!» – отвечу и умру.
Сказал Экклесиаст: «Всё суета сует»,
Но реснички березка подкрасила.
Не прошу, но разок позвони на тот свет.
Знаю сам, что несу напраслину.

«В открытых окнах лунная весна...»

В открытых окнах лунная весна,
Твой силуэт с черёмуховой веткой.
В такую ночь Бог не дал людям сна,
На лунный свет молились наши предки.
Роса и свежесть – колдовство,
Ещё чуть-чуть – заря откроет веки.
К нам счастье в эту ночь пришло,
Не повторить его вовеки.
Я в комнате один и ты одна,
Чуть бродит майский запах шалый.
Мы выпьем эту ночь до дна,
Разбив о звезды вдребезги бокалы.

«Косари с плеча косой...»

Косари с плеча косой,
Им покой неведом.
Плачет трепетной росой,
Рассмеявшись, небо.
Звёзды редкие горят,
Счастье, Боже правый!
И дурман-аромат —
Скошенные травы.
Лунный бубен уплывает,
Утро красно синевой,
Время тихо замирает,
Помирив меня с тобой.
Неужель тебя я встретил?
Над рекой тумана шаль.
Ты теперь одна на свете,
Ты прости меня, печаль.
Юность, суеверия, надежды и стихи,
Но только лишь во времени
Состарились грехи.
Мало помним мы про них
И грешим по-новому,
Но я ревную молодых
За то, что они молоды.

«Осенний дождик красно-ржавый...»

Осенний дождик красно-ржавый,
И снова память болью бьет,
Как, замаравшись в блесках славы,
Я предал первую любовь.
Ты не мани меня, не смей,
Забыл я три твоих словечка,
Лишь жаль бумажных голубей
Да той оплившей свечки.
Не верю я в прощенье неба,
Но ты прости, любовь моя.
Судьба – она и быль и небыль,
Напрасно ты меня ждала.
Я изменил, но ты не плачь,
Не надо жалоб и молений.
Вот потому и виден всем палач,
Что жертву ставит на колени.
Я напишу вам все равно
И о любви, и о печали,
И память бросит вам в окно
Письмо из юношеской дали.

«Нас пугают парадом планет...»

Нас пугают парадом планет
И людьми, одетыми в чёрное.
А сверхъестественного в мире нет,
Есть только ещё непознанное.
Что жизнь? Улыбка Джиоконды?
Что смерть? Улыбка сатаны?
Что, честь и совесть не пригодны
Для потерявшей стыд Земли?
Я побывал во всех иных мирах,
И это не маразм, не хулиганство,
Ведь мысль разносит в пух и прах
И время, и пространство.
В тёмном небе лунная брошка,
Что мне тот да и этот свет?
Я катаю пространство в ладошках
И хочу налепить планет.
Явишь ли, Господи, мне свой священный лик?
Я телом к матери-земле приник.
«Я не боюсь!» – несётся в вечность,
Как звериный рык.
«Я – человек! Я грешен и велик!»

«Закат багровой пятернёй...»

Закат багровой пятернёй
Сгребает листья.
Вдали над серою стернёй
Раздался выстрел.
Хвосты последних птичьих стай
Растают.
Вернутся ль снова в отчий край-
Не знают.
Пора уйти из этой жизни
Навсегда.
Бесцельно, глупо, кое-как
Бредут года.
И мне так больно, что уже
Не суждено
Забросить ветвь черёмухи
В окно.
А даль тех лет задумчиво
Светла,
Как в детстве, ветви свесила
Ветла.
Зачем ты навсегда ушла
Тропинкой той?
Всё унесла, оставив жить
С душой пустой.

«Желтый с клёнов снег валится...»

Желтый с клёнов снег валится,
Бродит вечер, смеясь надо мной.
Не веря в Бога, суждено молиться
Тебе единственной, одной.
Я тебя потерял в золотистых кронах,
А другую найти не смог.
Не станет святой иконой
Нарисованный на продажу Бог.
Ищу душе своей покой,
Но в ней лишь боль того проклятья,
И Южный Крест над головой
Висит, как вечное распятье.
Зари последний луч погас,
Не видно тень тропы заветной.
Я, может быть, обидел вас
Своей любовью безответной.
Туман прилёт, седой волчище,
Глотая звёзды наугад,
Октябрь, понурясь, в роще ищет
В ночи пропавший листопад.

«Придёт и мой последний день...»

Придёт и мой последний день.
Что я пойму и что увижу?
И смерть не оставляет тень,
Чтобы тихонько подойти поближе.

Дни небрежно судьба срезает,
Путь недолог по свету остался.
Не боюсь я тебя, косая,
Я всю жизнь тебя не боялся.

Рассвет зарю целует чуть дыша,
Ты в нём похоронила слово «милый»,
И вечно вечная душа
Поёт и плачет над могилой.

С Покрова уже солнце не сушит,
Неделями в лужах вода,
Только память изменой душист
Неразлюбившего меня.

«Сегодня кончится весна...»

Сегодня кончится весна,
И я иду прощаться с маем.
Белее снега береста,
И соловьи луну качают.
Цветами пахнет теплый ветер,
Светло-зелёная листва,
И вновь бы ту девчонку встретить,
Вновь прошептать ей те слова.
А ночь стирает пыль со звёзд,
Закат в росу лучи роняет,
Лишь время никого не ждёт
И никому не изменяет.
Своей кончине буду рад,
Мне только бы в тот миг услышать,
Как плачет лепестками сад
И бродит дождь по нашей крыше.

«Из Ленинграда прибыл эшелон...»

Из Ленинграда прибыл эшелон.
Одно лишь слово знали мы – блокада.
А из вагона под железный звон:
«Не надо, мама, умирать, не надо!»
И пусть опасно под военным летом,
Пусть ночь, перрон набит битком,
Вот, обгоняя старушонку с хлебом,
Бежит солдат с походным котелком.
Вошёл в вагон, краюху в полбуханки
На ящики спокойно положил.
Как тихо... шорох и зачем-то санки...
Здесь кто-то жив? Или, быть может, жил?
Пальто накинуто на тоненький скелет,
В руках не удержать с водою чашку.
Кто это – девочка? Но сколько же ей лет?
Кусочек хлеба прячет под рубашку.
Сидит солдат, лишь вздох, не шевельнулся,
Как будто ветер ледяной подул:
«Да ешь ты, ешь!» – сказал и отвернулся,
И крошки на пол, как слезу, смахнул.
И вдруг клубочком с рук его слетела.
«Куда, малышка? Кто их разберёт?»
Девчонка на коленках на полу сидела,
Руками крошки собирая в рот.
Сёмга, рыбка, икра на обед,
Коньячок – не сто грамм наркомовских.
Я со злостью твержу, как Христа завет:
«Богачи, помогайте детдомовским!»

«Садится солнце между туч...»

Садится солнце между туч,
Грозы раскаты.
Уходит луч, зелёный луч
Последнего заката.
Поникла, чахнет лебеда
И пахнет горько.
Ну что же, коль пришла беда
На самой зорьке?
Никто ни в чём не виноват-
Так в жизни вышло.
И я никто – ни друг, ни брат,
И птиц не слышно.
Бесшумный, с болью сердца крик
С тоскою дружен.
И я почти уже старик.
Кому я нужен?

«Зачем так пошло жизнь мою...»

Зачем так пошло жизнь мою
Ты предала в слепом волненье?
Я век прожил в уединенье,
Облитый грязною молвой,
И смерть лишь даст успокоенье
Душе, обманутой тобой.
И всё. И вот не надо торопиться,
Она придёт красивая и злая,
Попросит жизнь чуть-чуть посторониться
И улыбнётся убивая.

«Ты ложью яд вливаешь в уши...»

Ты ложью яд вливаешь в уши.
Пойми, что каждый день последний
И, подлостью спасая душу,
Тебе не вымолить прощенья.
Поверь, уж не вернуть, что было,
Поверь, я не могу простить.
Зачем ты замуж выходила,
Чтоб так по-мерзки изменить?

«Парад планет, далёкие туманности...»

Парад планет, далёкие туманности,
А я забыл в неразберихе дней
Тебе, задумчивой до странности,
Послать привет грустящих тополей.
Соловьи мне песни не допели,
Что-то Бог написал на роду.
Запорошит белыми метелями
Май мои следы в саду.
А ночь глядит безумным демоном,
Кто-то пополам луну разбил,
И летит душа к мирам неведомым,
Может, где-то там когда-то жил.
Может, там солнца свет голубой,
Может быть, там не плачут дожди.
Пусть будет любовь моя неземной,
Но ты по-земному жди.

«Воздух чист и дышать легко...»

Воздух чист и дышать легко,
Я иду по уснувшему саду.
Луна разлила по полям молоко,
Подоив своё звёздное стадо.
Чем ты, ветер, опять недовольный?
Знаешь, как до неё далеко?
Почему же теперь так больно
Всё, что раньше было легко?
Я верил свято октябрю,
Как Иудей статьям Завета,
Но где-то душу обронил свою
В холодных сумерках рассвета.
Чего ты ждёшь, сверкая и маня,
И синими печальями изводишь?
Прости, любовь, ты не убьёшь меня,
Ты, как Христос, убить не можешь.

«Ягодой рябина охватилась...»

Ягодой рябина охватилась,
Просветлела в заводях вода,
И тихонько, трепетно молилась
Замерзая, нежная листва.
Желто-коричневый вечер,
Под ногами шуршащий дурман,
Но меня удивить уже нечем,
Диск луны, как смешной барабан.
Осень в звёздном саване укуталась,
Неба свод невиданной красы.
Золотистым жемчугом запуталась
В паутине капелька росы.

«Луна отмерцала в звёздной косынке...»

Луна отмерцала в звёздной косынке,
Стал задумчивей девичий взгляд.
Землю лаская снежинками,
О чем-то думает снегопад.

Любимая, солнце тебя растило,
Тебя убаюкивали метели.
Так хороша! Ты в себе воплотила
Невинность берёзки и женственность ели.

Ты невзначай другому улыбнулась,
Срамна и похотлива связь.
Что ж ты, любовь моя, споткнулась
И вся в цветах упала в грязь.

«Накрылись сумерками сосны...»

Накрылись сумерками сосны,
Тихо вспыхнула звёздная даль,
И луна – лепёшка постная
Превратилась в серебряную медаль.
Вновь за окном весна-красна,
Но светлых ласк душа не хочет.
Банальна в старости тоска,
Но страшно ожиданье ночи.
Не сберегли, но той любви безгрешность
Дурманом плещется в садах.
Как зло и пошло умирала нежность
В твоих неплачущих глазах.
Измены крохотная ранка,
Но соловья умолкла трель.
И на столе в стеклянной банке
Стоит увядшая сирень.

«Рассвет уж скоро солнце вынет...»

Рассвет уж скоро солнце вынет
Из-под земли.
И чем сильнее ляжет иней,
Тем звонче соловьи.
Скажи, зачем мне эта ночь
И эти звёзды?
Скажи, зачем пришла любовь,
Да слишком поздно?
И судьбы разные у нас —
Печально.
Вспоминанья в этот час
Случайны.
Вновь жизнь моя дала осечку,
Ветер стих.
И лунный луч разрезал речку
На двоих.

«Где начало вечерней зари?..»

Где начало вечерней зари?
Ранних звёзд тишина полна.
В гамаке из Млечного Пути
Засыпает девчонка-луна.
Любви по земле путь неведом,
Придёт и уйдёт не спросясь.
Она, как и снег белый-белый,
Тоже падала в чёрную грязь.
Но вновь меня к Христу уносит
Под клавишей натянутая сталь.
И в музыке такая осень,
И жёлто-красный полированный рояль.

«За что в меня камнями бросают?..»

За что в меня камнями бросают?
А я в ответ зубами – щёлк.
Да, волка выгнали из стаи,
Но не дразните – это волк.
Да, много вас на одного,
Но в стремя вставляю ногу
И задержусь лишь для того,
Чтоб прорубить друзьям дорогу.
Соберутся они на весёлую тризну:
Я не потеря для нашего племени,
Просто нанизаны кольцами жизни
На стрелу летящего времени.
Льёт луна молоко из подойника
И звёздный хрупаёт жмых.
На кладбищах хвалят покойников,
Но помнят только живых.

«Ветер тучи до звёзд протёр...»

Ветер тучи до звёзд протёр
И, всплакнув, убежал со слезами.
Что ж глядишь на погасший костёр
Неплачущими глазами?
Судьба или я в ответе?
Или просто жизнь вкривь и вкось?
И почему так коротка на свете
Святая, непорочная любовь?
Жалок я перед страшным обетом,
За него ты меня не суди.
Слышу я перед каждым рассветом:
«Я не верю тебе. Уйди!»

«Противен Господу обман...»

Противен Господу обман,
Душа боится и от страха замирает,
Осенний вечер и скучающий диван,
И о любви моей она не знает.
Разгулялся в опавшей листве
Ветер с метлой – опричник,
Помолюсь твоей красоте.
Что же делать мне? Я – язычник.
Нежность неба давно не летняя,
Нудных дождей вуаль.
Неужели уже последняя
Сероглазая осень-печаль?

«Коварна судьба и светла...»

Коварна судьба и светла,
Ни на секунду не отпросишься у Бога.
Серёжки жёлтые развесила ветла,
Как в детстве, осветив дорогу.
Слоями пыль на лбу Христовом плоском,
Бурьяном цепким заросла тропа.
А в старой церкви пахнет ладаном и воском,
И не остановить нам времени пока.
Свет Медведица льёт из половника,
Гуляет ветер, звёздами шурша,
И ловит кот в кустах крыжовника
В пыльце отяжелевшего шмеля.

«Что получилось – то останется...»

Что получилось – то останется,
Что не сложилось – в мир иной.
Речка-девчонка спросонок тянется,
Туманную нежность собрав надо мной.
Сегодня я – воин, а завтра – ничтожество,
Старый и пьяный брюзга.
Где братья мои, моё воинство?
Время, время – без снега пурга.
Но мы всегда иначе мыслили,
Над миром реяли и над судьбой,
И радуги вставали коромыслами,
И каждый бой – последний бой.
Как мысль, меня смерть догонит,
Так стыдно, у всех на виду.
Вечер. Опять колокольня утонет
В старом невинном пруду.

«Весну-девчонку соловьи отпели...»

Весну-девчонку соловьи отпели,
Зеленым снегом занесло поля.
Вновь в небесах хрустальные качели,
Вновь юность тихо шепчет: «Я твоя!»
На белый лист тоска упала,
Застыло в пальчиках перо,
Что ж ничего не написала?
Все было, было да ушло.
Светят замёрзшие лужи,
В парке аллея листвы полна,
И живет при хорошем муже
Всю жизнь в слезах любовь-вдова.

«Что ж ты, Господь, меня оттринул?..»

Что ж ты, Господь, меня оттринул?
Испачкали любовь мою.
Я сердце обжигающее вынул,
На это место положив змею.
В песок ушедшая волна,
Невозвратима юность – поздно.
Со смертью лишь закончится война
Между душой и мозгом.
Веселится мой пёс лохматый,
Чуть пожелтевшие тополя.
Вновь будет август примерно
Две тыщи двадцатый.
Будет... но без меня.

«На замок и гвоздями дверь...»

На замок и гвоздями дверь,
На засов, на здоровый дрын.
Я хочу умереть как зверь,
Я хочу умереть один.

«На Масленицу пляшет весь народ...»

На Масленицу пляшет весь народ
В предчувствии весенней нови,
Но с удовольствием снегирь рябину бьёт,
Разбрызгивая капли крови.
Мы все на праздник пьём до дна,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.